

Церковь чтит память святого апостола Матфия

Святой апостол Матфий родился в Вифлееме. Когда Господь Иисус Христос явил Себя миру, святой Матфий уверовал в Него как в Мессию, неотступно следовал за Ним и был избран в число 70 учеников. По Вознесении Спасителя апостол Матфий был избран по жребию в число 12 апостолов вместо отпавшего Иуды Искаротского.

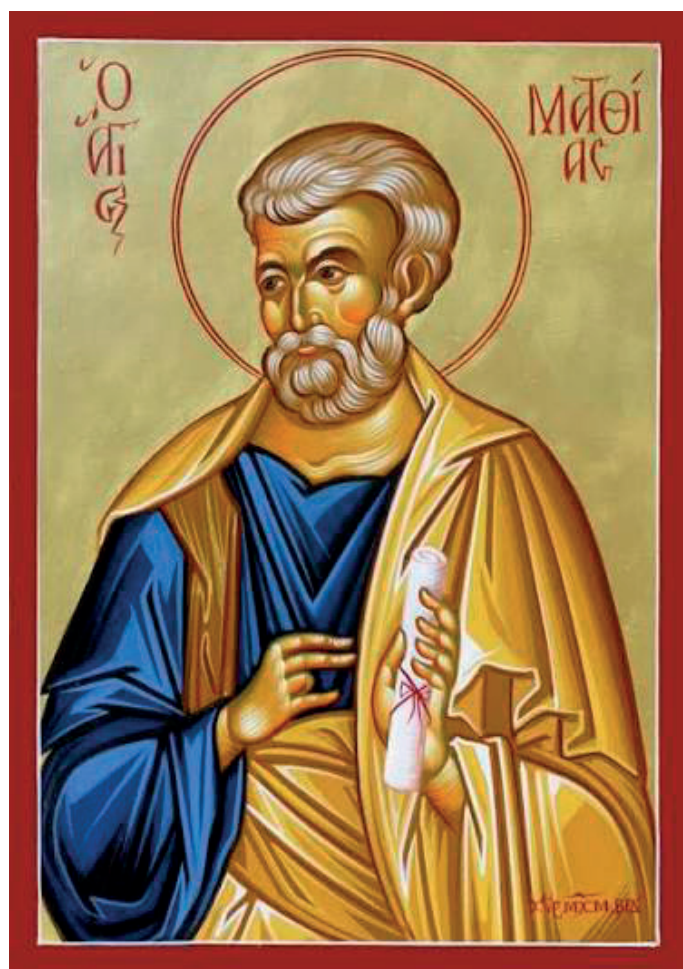
После Сошествия Святого Духа апостол Матфий проповедовал Евангелие в Иерусалиме и в Иудее вместе с прочими апостолами. Из Иерусалима с апостолами Петром и Андреем ходил в Антиохию Сирийскую, был в каппадокийском городе Тиане и в Синопе. Здесь апостола Матфия заключили в темницу, из которой он был чудесно освобожден апостолом Андреем Первозванным.

Апостол Матфий был с проповедью в Эфиопии Понтийской (нынешняя Западная Грузия), Македонии, многократно подвергаясь смертельной опасности, но Господь сохранял его живым для дальнейшей проповеди Евангелия.

Однажды язычники заставили апостола выпить отравленное питье. Апостол выпил его и не только сам остался невредимым, но исцелил и других узников, ослепших от этого питья. Когда святой Матфий вышел из темницы, язычники тщетно искали его, так как он сделался для них невидимым.

Апостол Матфий вернулся в Иудею и не переставал просвещать своих соотечественников светом учения Христова.

Иудейский первосвященник Анан приказал взять апостола Матфия и представить

на суд синедриона в Иерусалиме. Анан произнес речь, в которой кощунственно хулил Господа. В ответ апостол Матфий показал на пророчествах Ветхого Завета, что Иисус Христос – Истинный Бог. После этих слов апостол Матфий был осужден синедрионом на смерть и побит камнями. Смерть за Христа и венец мученика апостол Матфий воспринял около 63 года.

Евангельское чтение

Мф., 116 зач., XXVIII, 16-20

Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились.

И приблизившись Иисус сказал им: дана

Мне всякая власть на небе и на земле.

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Один старый священник как-то старался разъяснить мне место в конце Евангелия от Матфея, где Христос повелевает Своим ученикам идти в Галилею. Я ставил вопрос: почему Он посылает их в Галилею (Мф. 28:10) – когда Он уже среди них, они в Его присутствии? К чему посылать учеников на другой конец Святой земли, когда они *уже вместе*?

И мне был дан такой ответ: Галилея означает их первую встречу со Христом. Там они узнали Его сначала как товарища детства, друга юности, мужающего человека, в котором они постепенно прозревали святость, красоту, такое измерение, какого не было ни в ком другом, – почему Он и стал их наставником, их совестью, их учителем, в Ком они позднее узнали Бога, воплотившегося ради спасения мира. Позднее их накрыла трагедия, Иудея означает трагедию. И слова Христа к ним означали: идите в то место, где все было – покой и радость и взаимная открытость.

И тот священник еще сказал мне: у каждого из нас есть внутри своя Галилея. Каждый из нас в какой-то момент своей жизни, может быть, в детстве, может, в другое время, пережил момент, когда Христос, Бог стал реальным, момент, когда в его жизнь вошла веч-

ность. Впоследствии мы обычно теряем это, но этот пережитый опыт подобен реке, которая течет в пустыне, потом исчезает в песке и снова выходит на поверхность, порой через большое расстояние.

Мы должны вновь обрести свою Галилею, тот миг, может быть, совсем мимолетный, когда Бог стал реальным и мы стали другими людьми.

Так что вот второй вопрос, который мы должны ставить себе: нахожусь ли я все еще в Галилее? Сохранил ли я это переживание Живого Бога? Превратилось ли оно в воспоминание, пусть приятное, или все еще является *реальностью* настоящего времени?

Мы говорим о Боге как о Личности. Слово «личность» в современном словоупотреблении имеет ограничительный смысл, но греческое слово *prosopon*, которое употреблялось изначально, когда говорилось о Трех Лицах Святой Троицы, не означало личность в современном смысле слова, еще менее *persona*, что на латинском языке значило «маска». Это слово значило лицо человека, и смысл был тот, что Живого Бога можно встретить лицом к лицу, что Он не безличное существо, которому невозможно посмотреть в глаза. ►

Мы видим прекрасный образ этого в Евангелии от Иоанна, в рассказе о слепорожденном (Ин. 9:1–38). Человек родился слепым, он никогда ничего не видел. И когда Христос даровал ему зрение, первое, что он увидел, был лик Бога, ставшего человеком, и его взор встретился со взором Божественной любви и сострадания. Вот это мы имеем в виду, когда говорим о Боге как о личностном Боге.

Так что задумаемся снова: каков Бог? Имеет ли наш Бог личность? Пережили ли мы когда-либо опыт, уверенность, которую дает вера, что мы стоим лицом к лицу с Богом, Живым Богом, Который слушает, Который видит, Который понимает, Который открыт нам и говорит с нами? Вот еще момент, над которым следует задуматься.

Очень часто нам оказывается трудно молиться, потому что когда приходит время стать на молитву, мы стараемся найти в себе мысли, чувства, отношение, которые мы могли бы принести Богу как бы изнутри себя. И так часто оказывается, что мы пусты, что мы можем лишь повторять все те же слова, те же речи, те же образы, но сами мы – словно бесплодная земля.

Почему бы нам не вспоминать почаще, что инициатива принадлежит Богу, что Он первый обращается к нам со Своим словом, не в каком-то мистическом смысле, не каким-то разительным явлением каждому из нас в тот момент, когда мы решаем поставить себя в Его присутствие, – нет! Он говорит с нами в Евангелии – почему бы нам не отозваться? Если мы берем в руки Евангелие, будь то для систематического, постоянного чтения, или открываем его случайно, изредка, мы встречаемся с Богом во Христе, с Живым Богом, ставшим живым Человеком, Который обращается к нам, иногда непосредственно с заповедью, с советом, или объясняет что-то, или просто предстает перед нами в полной Своей славе. И мы можем посмотреть на Него и отозваться: отозваться или

на Его слова, или на то, Каким мы Его видим лично. Это мы всегда можем сделать, и если мы честны – а честность не всегда легко найти в себе, потому что мы привыкли быть осторожными, – но если мы честны в строгом, беспощадном смысле, то спросим себя: а как я отвечаю? как я отзываюсь?

Вот Христос идет к грешникам, открывает им объятия, говорит с ними уважительно, нежно, вызывая в них к жизни всю таящуюся в их глубинах красоту: как я на это отзываюсь? Как на вдохновение? Или как на вызов? Или я говорю: времена переменились, да и я не Христос? Слышу ли я Его или отстраняю то, что Он говорит, со своего пути? То же самое относится к словам Христовым: горит ли от них мое сердце? Просветляется ли мой ум? Вдохновляют ли они меня или я остаюсь безразличным: о, я уже столько раз все это слышал, да, я все это уже знаю... Или я отшатываюсь от тех или других слов?

И в зависимости от того, какова моя реакция, я могу отозваться. Я могу ответить Господу: спасибо! Ты коснулся во мне какой-то струны, и она запела, и теперь никогда не замолкнет во мне это ее звучание... Или: какой ужас! Ты, мой Бог, говоришь, а мне нечего ответить, я лишь пожимаю плечами... Или даже: какой ужас! Я отвечаю Тебе отрицанием – сердцем, умом, поступками я говорю «нет!» Твоим словам или Твоему откровению... Если мы так отзываемся на слова или образы, которые встают перед нами, мы всегда сможем извлечь из себя нечто в качестве молитвы – может быть, всего лишь вздох, стон, слезу или одно слово стыда или благодарности, радости или печали. Это может оказаться совсем кратким, но к чему длинные речи? Когда мы разговариваем с другом и полны ликования, или стыда, или горя, или радости – не важно, долго ли мы говорим, важно, насколько правдивы наши сердца и наши слова.

Как я остановила травлю моей дочери.

История приемной мамы Дианы Машковой

Дарья Рощина

Диана Машкова стала приемной мамой для Даши. Осенью девочка пошла в новую школу. Вскоре ребенок столкнулся с травлей. Но Диане быстро удалось ее остановить. Она рассказала «Правмиру», какие три шага помогли ей изменить отношения дочери с одноклассниками.

Начало травли

Даше было 12 лет, когда мы забрали ее из детского дома. Естественно, пришлось менять школу. Мы жили далеко от того учреждения, где ребенок находился последние годы.

Дочь очень боялась идти в новую школу, все-таки новый коллектив, учителя. Хорошо, что были каникулы. Две недели мы активно готовили Дашу, много говорили с ней. Даже решили, что сразу после каникул в школу она не выйдет, еще пару недель побудет дома, чтобы окончательно адаптироваться.

Перед школой я сказала Даше: «Пока про учебу не думай. Главная задача – наладить контакт с педагогами и детьми. В средней школе много разных преподавателей. Знакомься, присматривайся».

Фото: freepik.com

Первые дни все было хорошо, пока однажды Даша не сказала: «Знаешь, мам, у меня что-то вообще не ладится. Одноклассники странно реагируют на меня. Одна девочка вообще рассказала, что родители объединились, чтобы прийти к классному руководителю и высказать возмущение: как это нормальные дети оказались в одном классе с какой-то детдомовской!»

Шаг первый: ребенок рассказал все сам

Для меня было бесценно, что Даша сразу рассказала мне о ситуации. Почему так произошло? Я старалась любую информацию от нее принимать без осуждения, без оценок, как есть.

Я не воспитывала дочь с рождения. У нее в жизни случалось всякое. Поэтому мне пришлось принять от нее много самой разной информации. И я старалась воспринимать услышанное в нейтральном ключе, чтобы это не изменило моего отношения к ней.

Помню, когда мы пришли в детский дом знакомиться с Дашей, она сразу сказала:

- А у меня мама в тюрьме.
- Ок.
- А брат тоже в тюрьме, потому что избил кого-то.
- Понятно. ►

- А дядя за убийство в тюрьме.
- Ох.

Но ребенок-то при чем? В очереди страшных событий ее вины нет. Все это не имеет к Даше отношения, однако именно она страдает, причем сильно.

- А у меня одни двойки и тройки.
- Для меня не удивительно, все-таки ты в детдоме четыре года прожила.
- А я не хочу учиться и не собираюсь.
- Понимаю, но, надеюсь, что-то все-таки заинтересует тебя в этой жизни. Давай пока не будем торопиться.

Когда думаешь, что отношения важнее всего, рано или поздно они дадут ребенку опору. Многие родители, не только приемные, у которых сложности в общении с детьми, хотят быстрых результатов. Но так не бывает: «Сегодня скажу “я тебя люблю”, а завтра он будет расположен и послушен».

Любой ребенок, тем более подросток, сто пятьдесят тысяч раз проверит тебя на прочность, натворит кучу вещей. Это нормально. Люди так развиваются и растут, если удастся сохранить отношения. Когда ребенок не избегает встреч, разговоров по душам о своей жизни, я считаю это результатом воспитания и родительства. А если он не получит Нобелевку, так мне не страшно.

Любая информация, которая исходит от ребенка – «я двойку получил», «вторую сменку потерял», «учебник забыл» – должна восприниматься взвешенно, без истерики и осуждения. Если мы спокойно умеем реагировать на такие истории, в конце концов, отношения с ребенком гораздо важнее потерянной сменки или полученной двойки, тогда ребенок учится к нам приходить с трудными ситуациями.

Спасибо большое Даше, что она не стала ждать месяц, год и смотреть, как травля будет развиваться, а сразу пришла ко мне.

Шаг второй: разговор с учителем

Я сразу пришла к классному руководителю. Буквально на следующий день написала ей, попросила встретиться со мной и забронировать минут сорок. Взяла с собой свои книги про детей-сирот, купила «К вам в класс пришел приемный ребенок» Людмилы Петрановской.

Если ребенка не принимают, то первая задача: сделать так, чтобы родитель и педагог оказались по одну сторону баррикад. Только так проблему можно решать.

Важно было наладить контакт с педагогом, и мне повезло. Я кандидат наук, учитель, поэтому сразу сказала: «Здравствуйте! Как же я прекрасно понимаю вас. Сама педагог, преподавала и в вузе, и в школе. Не знаю, как вы выдерживаете такую нагрузку. В свое время ушла из школы и вуза, потому что это колоссальное количество отчетов и документов... Спасибо, что сразу согласились встретиться, не стали тянуть неделю». Этим я обеспечила между мной и учителем общее поле понимания.

Достаточно посвятить человеку 10–15 минут, поговорить, как непроста эта профессия, какие сложные задачи стоят перед школьным учителем, тем более классным руководителем, чтобы контакт случился. И все. Мы действительно стали с ней общаться на одной волне.

Заметьте, я не пришла с претензией. Так делать ни в коем случае нельзя. Наоборот, важно выразить доступными средствами, что понимаете, как тяжела и порой неблагодарна работа вашего собеседника.

А это истинная правда, ведь на учителя давят со всех сторон. Родители требуют чего-то, не до конца разобравшись. Администрация сверху наваливается и тоже требует. В классе тридцать с лишним человек и каждому ребенку важно уделить внимание. Это же непосильная задача. ►

Следующим шагом стал рассказ о ребенке и короткая лекция про особенности детей-сирот. Почему так сложно тем, кто жил в детских домах. Каковы их особые потребности в части выстраивания отношений. Только после этой преамбулы я сказала о просьбе.

Рассказала, что мы две недели готовили Дашу, чтобы она переступила порог класса. Она не хотела. Ей было страшно, а от страха человек может очень по-разному себя вести и реагировать.

Что Даша умная, красивая, замечательная, ответственная, но с учебой пока полный крах. Отставание в детском доме, педагогическая запущенность, по всем предметам надо подтягивать и подтягивать. Зато ответственная, а значит, всегда ей можете поручить, чтобы доска была чистая, цветы политы. Ей будет приятно, учителю полезно. Нужно только немного поддержать.

И педагог, а она оказалась человеком потрясающим, прислушалась. Беседа продлилась больше часа. Я подарила книги, сказала, что готова прийти на родительское собрание и дать мини-ликбез по психологии сирот.

Шаг третий: учитель поговорила с родителями

Но учитель пообещала сделать это сама. И действительно на следующем собрании коротко и внятно обо всем рассказала. Главный ее месседж состоял в том, что задача родителей не осуждать, а помогать. Приемный ребенок отличается от кровных лишь тем, что столкнулся с большой бедой. Поскольку у педагога был велик авторитет и среди родителей, и среди детей, хватило одной беседы, чтобы травля прекратилась.

Любая травля – дело рук взрослых. Взрослые сами не травят. Но если не обращают

внимания на тех, кого обижают, если дома позволяют отпускать колкости «а че за сирота», «а че жирный», «а че худой», «а че очкастый, кривой, косой», «а че сидит молчит», «а че много говорит»... Докопаться можно до столба фонарного. Все это и порождает травлю. Взрослые не осознают последствий сказанного. Травля часто там, где взрослые подают детям не лучший пример.

Но в младшей школе педагог может за секунду остановить любую травлю. Как только видит, что по отношению к одному из учеников начинается агрессия, у педагога есть инструмент и он обязан его применить.

Например, тряпкой кинули, ручкой ткнули, тетрадку испортили, да как угодно может начаться травля. Если в этот момент учитель возьмет ребенка под крыло, скажет: «Максим, подойди сюда, пожалуйста. Я очень тебя ценю. Ты очень умный парень...» Это младшим школьникам продемонстрирует, что Максим заслуживает уважения. Главное, сам педагог его уважает. Уверяю, все прекратится за полдня.

В старшей школе сложнее. Но если взрослые увидят и включатся, то могут перенаправить происходящее в другое русло. Например, поговорить о том, что все мы люди с недостатками, особенностями, потребностями, но чтобы выжить, нужно поддерживать и помогать друг другу. Так вы запустите механизм, который не за раз, за несколько бесед, но сработает.

Зато не сработает игнорирование и молчание. Когда взрослые делают вид, что ничего не происходит – «они так играют» – это разворачивает травлю. Ну, конечно, играют. «Играют» – это до тех пор, пока всем смешно и весело. Когда одному весело, а другому наоборот – все, стоп, это не игра, это травля.

Взрослые обязаны включиться. Это их долг.

Pravmir.ru

Вопрос священнику

Правда ли, что христианину не стоит привязываться к земной жизни?

На проповеди услышала слова, что христианину нужно стремиться к Царствию Небесному и меньше увлекаться всем земным, ни к чему не привязываться. Так ли это?

Отвечает священник Александр Ситников:

Сами по себе эти слова, конечно же, абсолютно верны. Другой вопрос – каким образом нужно их воспринимать.

Я думаю, что здесь можно взять в качестве вспомогательного инструмента такой образ. Есть, например, кино серьезное и глубокое. А есть мультфильмы для детей. И если ты попросишь ребенка смотреть серьезный сложный фильм, то он будет скучать и абсолютно ничего не поймет. Потому что не дозрел до этого. А взрослый иначе смотрит мультики и видит в них порой даже больше, чем дети.

Можно сравнить Царствие Небесное с глубоким настоящим фильмом, который затрагивает и смыслы и эмоции, всю полноту взрослой личности. А мультфильм – как нашу обычную земную жизнь. Зрелый христианин уже вкусил каких-то благ Царства Небесного, насколько это возможно здесь, на земле, через Церковь, через участие в Таинствах, через молитву, через общение с Богом. И для такого человека это будет казаться глубоким и настоящим. А земные блага – чем-то мелким и незначительным. То есть он не будет себя заставлять отказываться от земных благ, для него они просто потеряют привлекательность.

Фото: magnific.com

А с другой стороны, он будет в земной жизни и ее благах находить тот смысл, который прежде сам не видел и который не видят те люди, которые не соприкоснулись с Царством Небесным. То есть для их уровня духовной зрелости простая земная жизнь вполне подходит, а для человека, который вкусил чего-то глубокого и таинственного, этого уже недостаточно. И поэтому отказ от каких-то земных вещей происходит сам по себе, как естественное продолжение духовного развития.

Сама по себе земная жизнь – это не что-то дурное, ведь она тоже дана Богом. И все, что мы имеем здесь на земле, тоже дал нам Господь. Поэтому здесь важно, что, когда ты познаешь Царствие Небесное, ты учишься ценить и земную жизнь по-настоящему как Дар Божий.

Pravmir.ru

«Если не можешь изменить направление ветра, нужно правильно поставить паруса!»

Настя родилась на Дальнем Востоке, в небольшом городке Советская Гавань на берегу Татарского пролива, где почти все друг друга знают. Ее родители развелись, и девочка с мамой переехали в Находку.

Настя росла спортивной. Занималась волейболом, каталась на горных лыжах. В шестом классе увлеклась скалолазанием. Два года назад она выиграла городской турнир, прошла конкурсный отбор и в июне попала во Всероссийский детский лагерь «Океан».

«Буря эмоций, новые знакомства и огромные планы на жизнь». Ей хотелось покорить настоящие горы. Поездка с ребятами и тренерами из секции скалолазания была запланирована на август. А в июле Настя решила погостить у папы, они жили в разных городах и виделись только на каникулах.

До отъезда оставалось всего три дня. Дети играли в каркасном бассейне, и Настя ударилась головой о дно. Она сразу перестала чувствовать тело.

После нескольких операций на позвоночнике началась реабилитация.

Сейчас Настя может держать давление, больше не использует компрессионный трикотаж и поясничный корсет. Учится самостоятельно пересаживаться с коляски на кровать и обратно, поворачиваться на бок.

– Недавно мы перебирали вещи в шкафу и нашли рюкзак, с которым Настя ходила в секцию скалолазания. Специальные туфли и магnezия два года лежат без дела, но дочка запретила их выкидывать. Сказала: «Еще пригодятся!» Бывают моменты, когда ей хочется поплакать, но она быстро собирается. На реабилитациях отказывается от психолога.

Из любимого романа «Институт» Стивена Кинга запомнила фразу «если не можешь изменить направление ветра, нужно просто правильно поставить паруса», она ее очень мотивирует, – говорит Екатерина.

Помогите, пожалуйста, Насте правильно поставить паруса и поскорее поправиться!

Вы можете помочь, отправив СМС с суммой пожертвования на короткий номер 8916.

